

Профилактика психологического насилия над детьми.

Насилие над ребенком – это любое действие или бездействие взрослых или сверстников, наносящее психологическую или физическую травму.

Наказания – целенаправленные воздействия взрослого, направленные на прекращение/ прерывание нежелательного поведения ребенка.

1. Виды жестокого обращения

Жестокое обращение с детьми (несовершеннолетними гражданами от рождения до 18 лет) включает в себя любую форму плохого обращения, допускаемого родителями, опекунами, попечителями (другими членами семьи ребенка), педагогами, воспитателями, представителями органов правопорядка.

Формы жестокого обращения с детьми.

Различают 4 основные формы жестокого обращения с детьми – физическое, сексуальное, психическое насилие, пренебрежение основными нуждами ребенка.

1. Физическое насилие

– преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку.

2. Сексуальное насилие (развращение)

– вовлечение ребенка с его согласия и без такового в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды.

Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает оснований считать его не насильственным, поскольку ребенок не обладает свободой воли и не может предвидеть все негативные для себя последствия.

3. Психическое (эмоциональное) насилие

– периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера.

К психологической форме насилия относятся:

- открытое неприятие и постоянная критика ребенка;
- угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме;
- замечания, высказанные в оскорбительной форме, унижающие достоинство ребенка;
- преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка;
- ложь и невыполнение взрослыми своих обещаний;
- однократное грубое психическое воздействие, вызывающее у ребенка психическую травму.
- Унижение и насмешки, вызывающие у ребенка негативные чувства по отношению к себе.
- Угрозы бросить ребенка, манипулятивные игры: «Не любишь меня — уходи к другой маме», «Ты мне такой не нужен».
- Игра на чувствах ребенка.
- Изоляция

- Контроль над общением ребенка со сверстниками и взрослыми: социальная изоляция.
- Обсуждение детей в их присутствии: ребенок как вещь.
- Эмоциональная изоляция – отвержение: ребенка видят, но не слышат.
- Использование «взрослых привилегий»
- У детей нет выбора и информации по проблемам, непосредственно их касающимся. Все решается за них взрослыми, будь то выбор одежды, летний отдых, переход в другую школу.
- Угрозы
- Эмоциональные или физические угрозы (отдать в интернат, покончить с собой, заболеть и др.) Ребенка силой заставляют что-нибудь сделать.
- Использование детей
- Ребенка делают ответственными за проблемы взрослых. Использование детей с целью добиться чего-либо от других людей: визиты с ребенком к чиновникам, «дележ» ребенка между бывшими супругами и их родственниками.
- Усмирение
- Запугивание ребенка взглядами, действиями, повреждением собственности ребенка. использование своих физических преимуществ для контроля над ребенком. Установление физических преград.

4. Пренебрежение нуждами ребенка

– отсутствие элементарной заботы о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью или развитию.

К пренебрежению элементарными нуждами ребенка относятся:

- отсутствие адекватного возрасту и потребностям ребенка питания, одежды, жилья, образования, медицинской помощи;
- отсутствие должного внимания и заботы, в результате чего ребенок может стать жертвой несчастного случая.

Типы-схемы жестокого обращения родителей с детьми:

«Ребенок-мишень» — ребенка считают либо слишком пассивным, либо слишком активным и, как результат, он становится объектом агрессии в семье. Такая ситуация часто закладывается, если ребенок имеет физические или умственные недостатки. Усугубляется положение ребенка, если он любим одним из родителей.

«Критическая ситуация» (стечение обстоятельств) — потеря работы, развод и другая ситуация в жизни родителя могут вызвать вспышку гнева и жестокого поведения

«Отсутствие навыков отцовства и материнства» — родители не готовы к той ответственности, которую налагает на них отцовство и материнство и не имеют других стратегий поведения, кроме крика, запугивания и избияния

«Необразованный родитель» — отсутствие элементарных знаний о возрастных особенностях развития детей и неумение учитывать особенности детской психики

«Модель домашнего насилия» — жестокое поведение чаще отмечается у родителей, которые в детстве сами подвергались насилию или были свидетелями жестокого отношения.

«Изоляция от внешнего мира» — нежелание и неумение налаживать контакты с другими людьми и, как следствие, потребность в уединении и агрессия на любые попытки его нарушить

«Семейные стереотипы» — нарушение традиционных схем поведения жестоко карается родителями (подростковая беременность, нарушение традиционной семьи, этические нарушения...)

2. Последствия жестокого обращения для физического, эмоционального, интеллектуального, социального и сексуального развития ребенка.

Последствия насилия или пренебрежения основными нуждами детей можно рассматривать как результат их травматизации. В понятие психологической травмы включаются нарушения психологического, эмоционального, когнитивного и социального функционирования ребенка, вызванные действиями (или бездействием) родителей или других взрослых.

Психологическая травма происходит в том случае, когда воздействующий стимул превышает способность ребенка справиться с ним.

Американские исследователи (Н. Полански и соавторы) установили, что развитие и благополучие ребенка подвергается опасности не только тогда, когда ребенок плохо питается и одевается, не имеет жилья и находится без внимания и присмотра, но и когда не удовлетворяется его естественная потребность быть любимым, желанным, когда он испытывает дефицит эмпатии со стороны родителей и других значимых взрослых.

Многие исследователи установили связь между психологическим насилием, если оно началось в раннем возрасте, и задержкой умственного развития детей. Отсутствие эмоциональной поддержки ребёнка, враждебное поведение родителей нарушают эмоциональное, когнитивное, поведенческое и физическое функционирование ребёнка. Имеется даже понятие “психологическая карликовость” (профессор Касаткина Э.), когда ребёнок, растущий в неблагоприятных для него психологических условиях, сильно отстаёт в росте и имеет задержку психического развития.

Для детей, которых родители часто ругают, грубо обзывают, характерен высокий уровень агрессии, наличие межличностных проблем и отклонений в поведении. Такие особенности детей мешают их социальной адаптации, вызывают неприятие и даже отвержение со стороны сверстников и взрослых.

Постоянная критика и оскорбления приводят к тому, что ребёнок начинает считать, что он хуже всех, что он не заслуживает хорошего отношения родителей или других взрослых, не достоин их любви. Уровень его самоуважения значительно снижен, формируется низкая самооценка — так называемый «комплекс неполноценности». Такие дети, приспособившись к ситуации, вырабатывают различные способы поведения — от склонности к уединению, чрезвычайной зависимости и подчиняемости другим, до агрессии и антисоциального поведения.

Угрозы и запугивание, унижения со стороны родителей вызывают беспокойство и страх, подавляют самостоятельность ребёнка, в большинстве случаев у детей развиваются психосоматические болезни.

Пренебрежение основными нуждами ребенка может оказаться фатальным для ребенка. По данным Министерства здравоохранения РФ, 70% несчастных случаев, травм

и отравлений детей в возрасте от 0 до 14 лет происходит из-за невнимания к их безопасности со стороны родителей и других взрослых

Уголовный закон в главе 16 УК (преступления против жизни и здоровья) запрещает практически все формы физического насилия. Следует отметить, что преступление может быть умышленным, когда виновный сознательно совершает действия, которые запрещены законом, либо неосторожным, когда виновный не предвидит возможности наступления преступного результата или по легкомыслию надеется его избежать. Закон устанавливает уголовную ответственность за все преступления, совершённые умышленно, а в ряде случаев и за преступления, совершенные по неосторожности.

Изучение данной проблемы позволило установить, что нарушение прав детей во многих случаях связано с низким уровнем правовой и психолого – педагогической культуры их родителей.

Примерно 25% людей, подвергавшиеся жестокому обращению в детстве, сами, будучи родителями, допускают насилие по отношению к своим собственным детям.

Слова «насилие в семье» звучат очень серьезно, грозно – и большая часть педагогов с облегчением подумает: «Это не о нас, это о каких-то страшных людях, которые бьют и насилюют жен и детей, про них и слова-то хорошего никто не скажет!»

Говоря о насилии в семье, хотелось бы остановиться не на таких очевидных и всеми признаваемых асоциальными формах семейного взаимодействия, как избивание с нанесением тяжких телесных повреждений, а на менее заметных, «простых» и даже привычных, а иногда и одобряемых.

Да как же их не бить?

Как часто на улице или в магазине рослая молодая мама тащит за руку, почти выдергивая ее из плеча, малыша лет 3–4, а то и младше, и с высоты своего роста во весь голос поливает его бранью... Ее главный аргумент: «Он меня достал, он делает это назло мне!» Окружающие стыдливо отводят глаза: с одной стороны, тяжело на это смотреть, с другой – не покидает чувство, что и сами не без греха. Двойственность нашего отношения к психологическому и физическому насилию над детьми в семье выплеснулась на страницы и экраны СМИ при появлении проекта закона о защите детей. Зазвучал не одинокий голос, а целый хор: «Если детей нельзя бить, давить, грубо принуждать, то мы перед ними бессильны, мы с ними не справимся, мы не знаем, как управлять их поведением без насилия».

Психологическое или физическое насилие над детьми – в первую очередь проблема бессилия и безответственности взрослых. Дети очень чувствительны к интонации, с которой взрослый отдает распоряжения, это заложено в ребенке природой. Если взрослый внутренне ощущает себя взрослым и уверенным человеком, знает, чего он на самом деле хочет от ребенка и отвечает за результат, и все это звучит в его голосе – ребенок любого возраста, даже ворча, подчиняется.

Когда взрослый внутренне не уверен и сам не до конца понимает, что должен делать ребенок и для чего, – в ребенке поднимается тревога. Она выражается в слезах, криках, сопротивлении, так как ребенок, не понимая до конца, что происходит и что на самом деле нужно взрослому, воспринимает происходящее как бессмысленное насилие над собой.

Взгляд снизу

Вот, например, та самая молодая мама. Идя по своим делам, она, не раздумывая, взяла с собой ребенка. Делая необходимые ей дела, переступила границу его физических возможностей, ведь приноравливаясь к широкому шагу родителя в толпе людей и духоте магазинов маленький ребенок может очень ограниченное время (в идеальном случае от 30 минут до 1 часа, учитывая и транспорт).

Она сама в данном случае ведет себя как ребенок: не думает о последствиях своего поведения, а когда они наступают (малыш устал и капризничает), чувствует бессилие и злость. Ребенок пытается затормозить, он истощен, его капризы и слезы – сигнал перегрузки (дети не всегда демонстрируют перегрузку слабостью и замедленностью, а часто, напротив, перевозбуждением – так устроена их нервная система). А кто-то очень большой и сильный беспощадно тянет и страшно кричит сверху.

Поставьте себя на место ребенка. Это уже канал выживания: надо бороться за жизнь, смысл слов ускользает, не до него – надо вырваться, убежать, спастись, а бежать от мамы страшно, ведь ты целиком от нее зависишь, вдруг бросит?

Что поселится в душе малыша после таких эпизодов? Усвоит ли он, что надо делать то, что велят сильные, не думая о себе, или надо сопротивляться до конца всем и всему – может, отстанут, испугаются? Мы не знаем. Зависит от того, как вообще ведет себя мама с сыном, одобряет ли семья такой способ «воспитания» детей. Не знаем. Но точно знаем, что ребенок получает сейчас психологическую травму. В ситуациях любого давления (учитель, начальник, жена) он будет чувствовать себя одиноким, незащищенным человеком, который может надеяться только на себя или на милость сильного: вдруг передумает, вдруг полюбит и перестанет обижать.

Цепная реакция

Зависимость от старшего, начальника (бьющего сверстника, а затем избивающего мужа, издевающихся соседей или сослуживцев) часто закладывается в таких привычках, семейных эпизодах.

Срываясь на крик и на удары по слабым и незащищенным (нашим детям), мы оправдываем себя собственной слабостью и отсутствием воли: «Не мог (ла) сдержаться, не могу терпеть, когда она (он) не садится на горшок (1 год), вертится и не ест (3 года), пачкается (5 лет), не садится за уроки (8 лет), не приходит вовремя (13 лет), выбирает не того партнера или друзей (15 лет)».

Ребенок должен сделать вывод: роль родителей нам не по плечу, мы с ней не справляемся и единственный выход видим в том, чтобы он был ответственным, волевым, делающим все, как надо, за нас.

Медленно, капля за каплей, закладываем мы в детей представление о нас как об опасных, не умеющих сдерживать себя слабаках – и при этом требуем к себе уважения как к родителям.

Дети редко видят нас в социуме, они не знают, что мы умеем сдерживаться и не бьем своего начальника, милиционера, людей на улице, если они ведут себя не так, как нам бы хотелось. Их опыт общения с нами семейный, а в семье несдержанность даже пропагандируется: «Отец был горячий, чуть что – врезал, и ничего, я вырос (предполагается, что единственный критерий правильного воспитания – оставить в живых!), твоя бабушка нас в ежовых рукавицах держала, и веником, и ремнем чуть что, боялись ужасно – и ничего, школу закончили, в институт поступили, наверное, правильно (логика: если бы не тряслись от страха, ничего бы в жизни не добились!)». Часто семья, привыкшая решать свои проблемы, сбрасывая на ребенка накопившуюся в других отношениях агрессию через побои, оскорбления, крики, делегирует право так же обращаться со своим ребенком другим людям.

Например, что означают слова отца, обращенные к учительнице: «Вы с ним построже, он слов не понимает»? Разрешение давить на ребенка, кричать, когда и она, и ребенок знают, что семья оставила его без защиты.

Воспитывая жертву

Внутри себя любой родитель хотел бы вырастить сильного, успешного, уверенного в себе человека. Может ли стать таким человек, которому без сожаления причиняют боль те, кто должен его любить и защищать? А часто еще и перебрасывают ответственность: «Я никогда ни с кем так себя не вел, я не такой человек, это ты своим поведением ужасным довел меня до того, что я себя не помню». Родители часто так говорят, а ребенок слышит: виноват не тот, кто бьет (палач), а тот, кого бьют (жертва). Вел бы себя по-другому – и палач оставался бы хорошим человеком!

Эту идею поддерживают СМИ и организации, связанные с детьми: дети сейчас ужасны, жестоки, у них нет ценностей, с ними невозможно поладить. Надо ужесточать, следить, давить, иначе не справимся. Я не беру крайние формы: стрелять, сажать, всех в армию – и гонять. Возникает ощущение, что взрослый мир категорически не хочет быть взрослым и обижается, что дети не хотят играть с ним в поддавки: «Мы хорошие дети сами по себе – значит, ты хороший взрослый», – а требуют усилий, воли, понимания происходящего и осознанности действий.

Если говорить серьезно, то проблема жестокости и бесчувствия родителей по отношению к собственным детям (это и есть насилие в семье) – прежде всего проблема беспомощности перед ответственностью за живого, растущего и любимого маленького человека. В стране, прошедшей очень тяжелый путь, на котором насилие и жестокость часто становились нормой (войны, террор, голод), любить детей и гордиться ими, наслаждаться даже их ошибками было слишком большой роскошью – вырастить бы.

Тяжелые времена переворачивают правильную модель взаимодействия в семье: родители рожают детей и растят их для того, чтобы детям было хорошо в их собственной жизни и они могли так же вырастить своих детей. Тогда жизнь развивается и становится богаче. Перевернутая модель: дети должны жить так, чтобы родителям было хорошо и спокойно. Но ни один ребенок на свете не способен сделать спокойными и счастливыми своих взрослых родителей. Их жизнь всегда только в их руках.

Зачем мы это делаем?

И в тот момент, когда так хочется ударить, заорать на ребенка, потому что плохо тебе, родитель должен задать себе вопрос: а для чего я сейчас это делаю, как это скажется на том, кого я ращу?

А если уж сорвался, не сдержался – скажи ребенку правду о том, что тебе стыдно быть несдержанным, что ты не прав, когда бьешь и кричишь, но его поведение все равно было неверным и так нельзя.

У ребенка появится возможность уважать вас как человека, пытающегося сдерживаться, сильного (может извиниться только сильный, уверенный в себе, слабый до последнего пугает, чтобы боялись – объясняйте это детям).

Главное – у вашего ребенка снизится уровень страха перед вами и вашей агрессией и появится возможность осознать свое поведение.

В семье, где много агрессии и напряжения между родителями, бабушками и дедушками, дети иногда не выдерживают, оттягивают агрессию на себя, делают что-то, чтобы взрослый сорвался, выпустил накопившееся.

Дети подсознательно, а иногда и осознанно боятся копящейся во взрослых агрессии и «идут на опережение». Мы все были детьми и, если вспомнить, не были так уж ужасны и непредсказуемы, хотя нашим родителям было не всегда легко с нами. Таковы и наши сегодняшние дети. Просто они очень нуждаются в нас, взрослых. И было бы очень здорово, если бы мы перестали мучить друг друга, а прикладывали бы силы к восстановлению жизненного равновесия в замечательной паре «взрослый – ребенок».